

В. М. ХОДАСЕВИЧ

Очерк Вс. В. Войнова

Художницу Валентину Михайловну Ходасевич молодые, советские поколения знают, преимущественно, как театрального художника; однако, к театру она пришла через станковую живопись, которую занималась вплоть до революции.

Искусство привлекало В. М. Ходасевич с самых ранних лет. По окончании гимназии, попав в Мюнхен, она в течение года работала в студии одного из учеников Ф. Штука, где исключительно рисовала, и, пользуясь моделью, серьезно изучала анатомию человеческого тела.

Живопись мюнхенской школы, по признанию самой художницы, всегда ее отпугивала, и потому она, вполне сознательно, в Мюнхене работала только над рисунком. Уж тогда, знакомая по Шуккинскому собранию в Москве с живописью французов, она всецело склонялась в своих симпатиях к таким мастерам, как Ван-Гог, Гоген, Матисс и др.

После Мюнхена она попадает в Париж, где начинает заниматься живописью под руководством Ван-Донгена, находившегося в зените своего дарования. Непосредственного «педагогического» влияния Ван-Донген на нее не оказал, так как мало уделял внимания преподавательской деятельности, но само искусство Ван-Донгена было очень близко личным устремлениям В. М. Ходасевич.

Станковая живопись масляными красками делается для В. М. Ходасевич тем основным, притягивающим моментом, который отныне овладевает художницей прочно и надолго. На выставках начинают появляться ее работы, сразу обратившие на себя внимание энергичной, «мужской» манерой письма; яркими и смелыми красочными сопоставлениями; простотой и выразительностью композиции. Это были, главным образом, портреты, к которым у художницы была особая, склонность. В портретах В. М. Ходасевич, с одной стороны показала себя чутким психологом, проникновенно истолковывающим внутреннее содержание модели, а с другой — крупное живописное дарование, любовь к самому «ремеслу» живописи, т. е. к изучению фактуры (природы живописного материала), красочных взаимоотношений и отношений последних к самой форме. Из наиболее выдающихся ее работ упомяну портреты: «Трех сестер» (на балконе), художника-фотографа Шерлинга, М. Д. Беляева, Максима Горького и ряд других. Как живописец В. М. Ходасевич предпочитала работать с натуры, больше всего уделяя

внимание человеческим фигуре и лицу; к пейзажу у нее не было тяготения, и всегда пейзаж, поскольку она применяла его в виде фона для своих картин, носил несколько абстрактный характер.

Одновременно с живописью Ходасевич постепенно стала работать над свободными, несвязанными с «натурою» композициями, главным образом, в графических своих работах (иллюстрациях, книжных обложках и т. д.), которые, зачастую, делала в виде серий (напр., на библейские темы). В этого рода работах В. М. Ходасевич сказались новые черты дарования, которым впоследствии суждено было занять преобладающее значение в ее творчестве; а именно: большое декоративное чутье, умение «режиссировать» свою композицию и придать ей определенное стилистическое выражение. Но эти качества таланта В. М. Ходасевич нашли себе применение уже во время революции, когда она стала работать для театра.

В настоящее время, В. М. Ходасевич может считаться одним из лучших, талантливейших современных театральных художников. При этом,

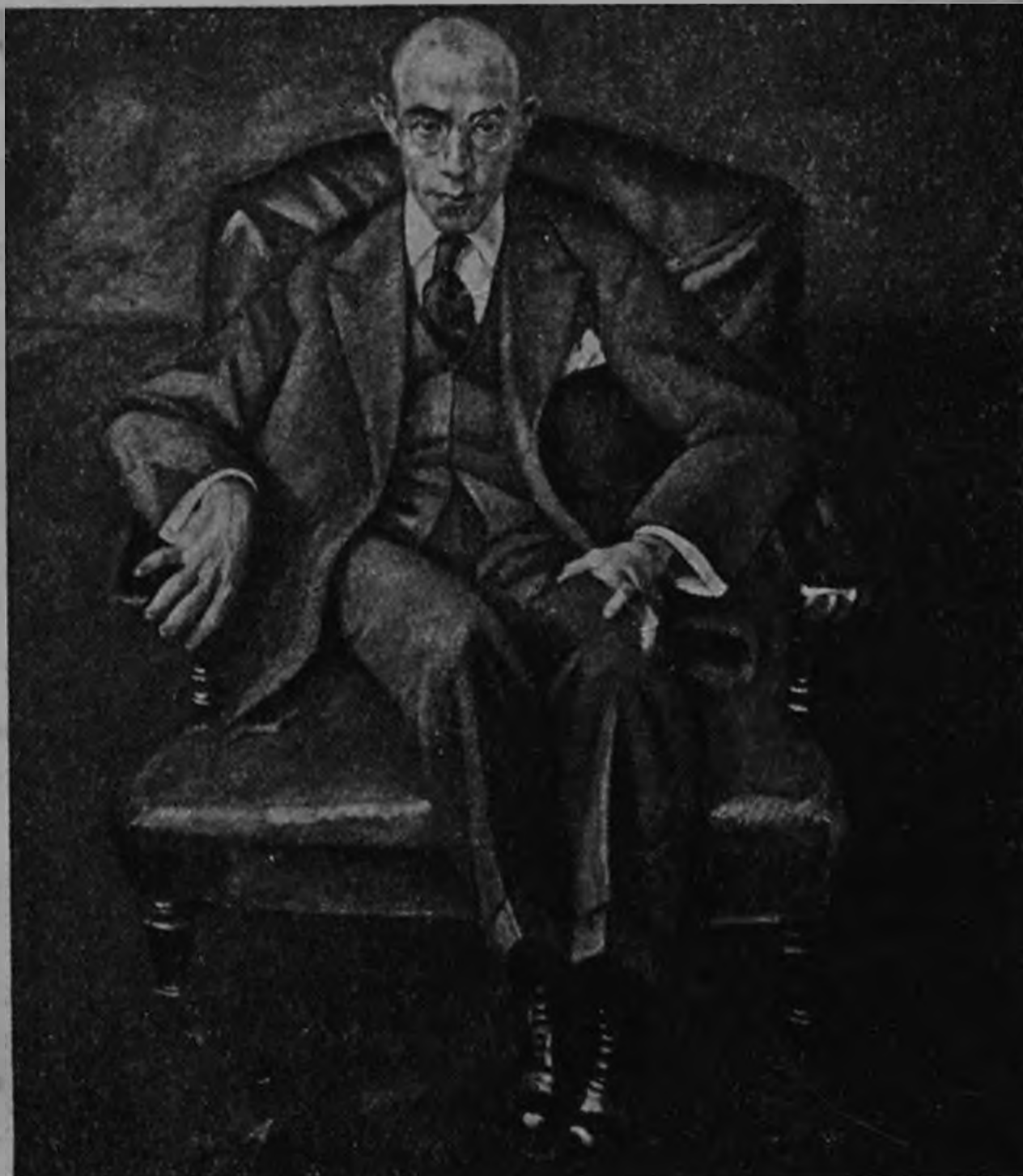
однако, мы не должны забывать ее заслуг и крупных достижений в области «чистой живописи»; последняя, несомненно, дала художнице прочную основу для понимания задач цвета и композиции в ее последующих декоративных работах.

Тонко развитое чувство ритма и структуры видимого — укрепило понимание ею конструктивности, а изучение цветочных отношений — дало возможность смело оперировать с красочными пятнами, в особенности, в костюмах. В области костюмного творчества художница достигла изумительных результатов. Всегда четкое представление о конечном впечатлении от костюма, о связи его с декоративным окружением, говорит о том, что В. М. Ходасевич отлично учитывает специфические требования сцены, вообще, и современной, в частности. Отмечу, что костюмные работы художницы, за последнее время, вышли за эти узко-театральные задания, о чем свидетельствуют ее превосходные работы для журнала «Искусство Одеваться».

Из числа многочисленных декораций В. М. Ходасевич надо упомянуть следующие: для Театра Народной Комедии (1920—1921 г.) — «Невеста мертвеца», «Султан и чорт», «Версальские благодетели», «Приемыш», «Любовь и золото», «Господин де Пурсоньяк», «Летающий лекар» и др.; для Бол-

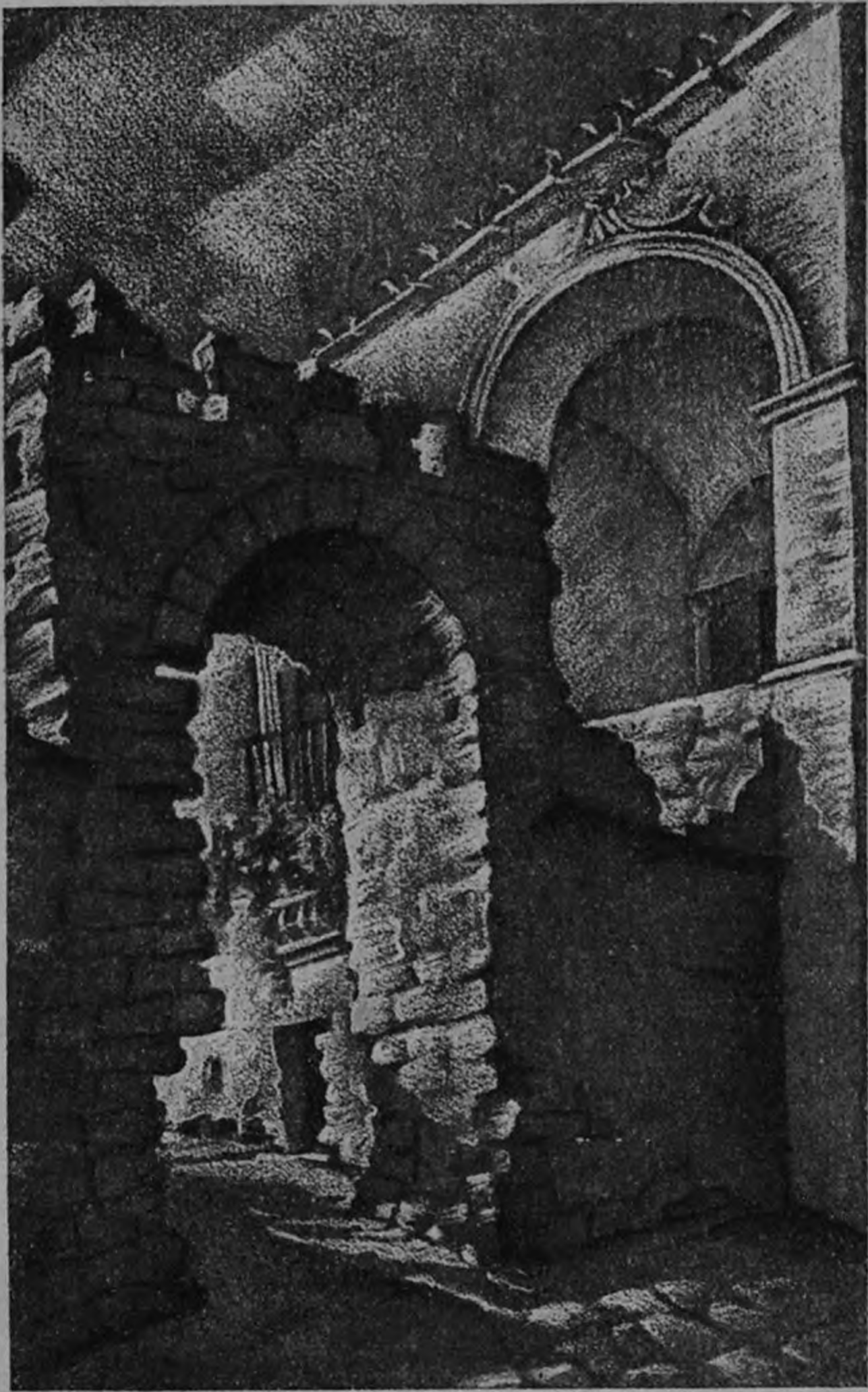

В. М. Ходасевич — Иллюстрация к «Бахчисарайскому фонтану» А. Пушкина.

В. М. Ходасевич — Портрет художника М. А. Шерлинга

шого Драматического театра — «Близнецы», «Обращение капитана Брасбаунда»; для Музыкальной Комедии — «Девушка-сыщик», «Дорина и случай», «Рикетта», «Жемчуга Клеопатры»;

В. М. Ходасевич

Старый дом в Сорренто

тры»; для Ленинградского театра сатиры — «Житишко человека»; для Малого оперного театра — «Женихи на колесах»; для театра Комедия — «Ремесло г-на Кюре», «Скандалный мертвец», «Браки заключаются на небесах»... В 1925 г. Ходасевич исполнила две постановки за границей («Лукреция», театр Пиранделло в Риме и «Псеша», театр Т. Павловой в Милане). Она принимала участие в революционных пьесках, например: «Блокада России» (1920) в америтеатре на Каменном Острове; пьеска на Неве (к десятилетию Октября) «Октябрь на арене» (1927 г.).

Прошлым летом художница побывала в Италии, где совершенно неожиданно увлеклась пейзажем, т.-е. областью до сих пор ей чуждой. В привезенных ею рисунках обнаружилось новые, оригинальные достижения. Работая с натуры, В. М. Ходасевич вносит в свои рисунки синтезированное, проникнутое чувством личного стиля понимание «духа» данного пейзажа, и, думается, это должно сильно обогатить возможности дальнейшего движения художницы вперед в ее будущих работах.

ЖЕНЩИНА

Кто сделал женщину?

Никто

Ответить мне не может.

Все десять библий—все не то,

Все сто пророков.

Я помню—в детстве у отца

Я спрашивал об этом,

Он поглядел на сорванца,

Но промолчал с ответом.

Я к матери пошел. Она

Ответила мне честно:

Она—Неговою создана,

Зачем—ему известно.

Я не поверил.

Для чего?

Чтоб на нее дивиться?

Господь не любит никого,

Зачем ему девица.

Я старше стал, но о своем

Я думаю не меньше,

Быть может чорт создал ее,

Ведь черти любят женщин.

Я спрашивал у бедняков,

Воров, убийц, влюбленных,

У молодых, у стариков,

Ученых и неученых.

Я плакал, каялся в грехах,

Я книги рвал на части,

Покуда мне в моих стихах

Не улыбнулось счастье.

Себя прочел я как-то раз

И понял без сомненья:

Я сам создал ее, томясь,

Рыча от вдохновенья.

Михаил Голодный.

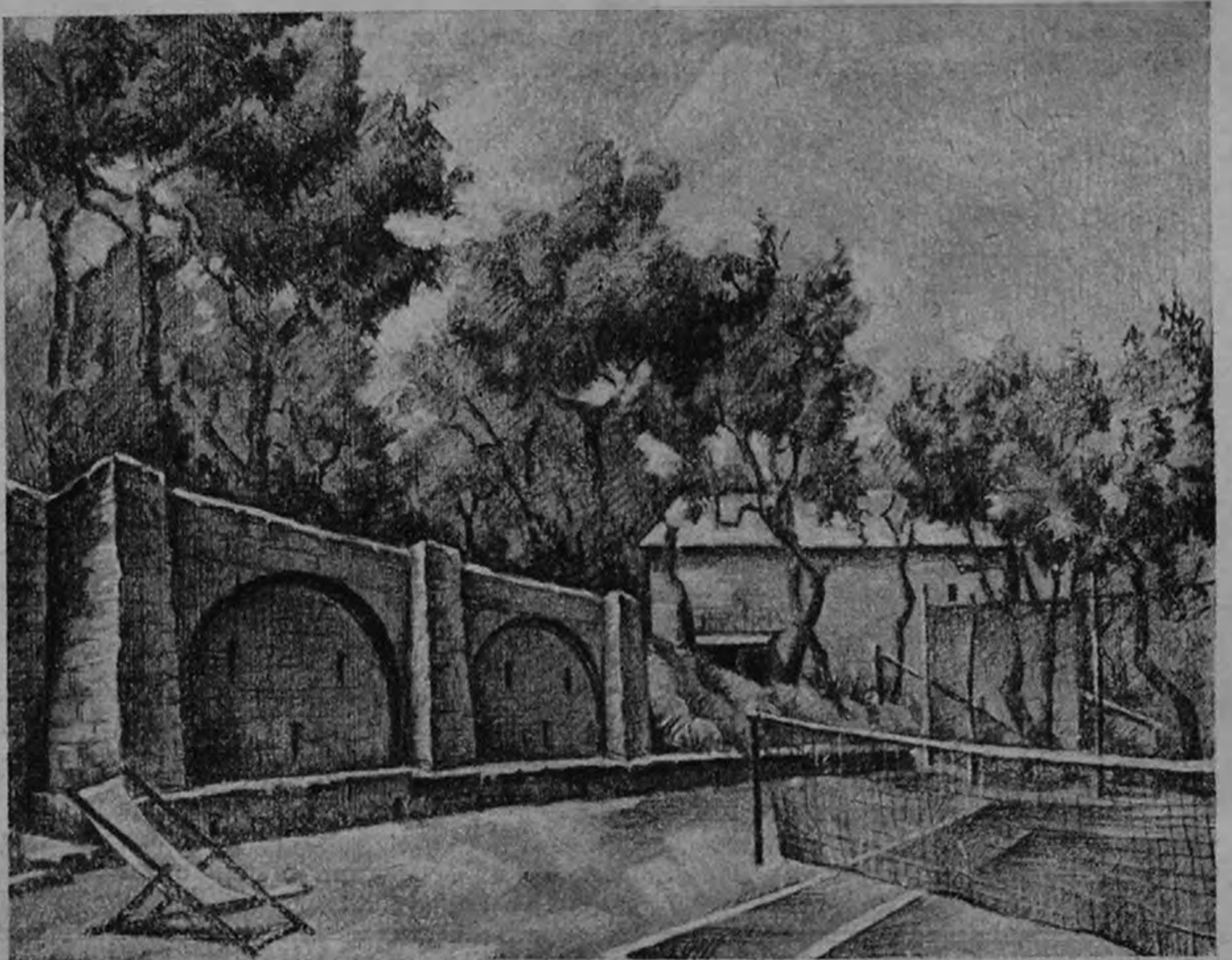
К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛОВ „КРАСНАЯ ПАНОРАМА“ и „ВОКРУГ СВЕТА“

Ввиду полного отсутствия остатков вышедших номеров журналов „Красная Панорама“ и „Вокруг Света“ за январь и февраль месяцы, прием подписки с 1-го января с. г. на эти журналы прекращен.

Подписка на „Красную Панораму“ и „Вокруг Света“ будет исполняться при непосредственном обращении в Издательство на сроки не менее 3-х месяцев и лишь с очередного подписного месяца. (При поступлении перевода в феврале, подписка будет выполняться с марта, в апреле—с мая и т. д.).

В отношении уже поступивших в Издательство до 15-го февраля с. г. заказов на эти издания, с января и февраля м-цев, то по мере возможности досыл изданий за эти месяцы будет произведен.

В отношении всех остальных, не перечисленных выше, изданий „Красной Газеты“—подписка принимается на любые сроки и без ограничения.

В. М. Ходасевич.

Сорренто

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

По независящим от издательства обстоятельствам приложение к журналу „Красная Панорама“

„ДЕТСКАЯ ПАНОРАМА“

в 1929 году выходить не будет.

Изд-во „Кр. Газета“.

41
Художник
А. М. Капалы
«Под снегом»
8

КРАСНАЯ ПЛЮРАМА

№ 9

Цена № 10 коп.

с приложением одного
№ журнала «Искусство
одеваться» — 60 коп.

1 марта 1929 г.

Рис. раб. худ. С. В. Чехонина